

негатив, но, если комментарии пишут конкретно респонденту – большинство расстраивается, но всё равно блокирует и игнорирует.

Респонденты также написали приемлемые наказания за цифровое насилие: «штраф»; «посадить человека на некоторый срок»; «блокировать все социальные сети без возможности восстановления».

Цифровое насилие является актуальной проблемой в повседневном мире. Исследование показывает, что несмотря на то, что большинство участников опроса относятся к совершению психологического насилия нейтрально и предпочитают игнорировать, некоторые потенциально могут сами писать негатив на негатив в сети в зависимости от обстоятельств, что в любом случае является психологическим насилием. Значительная часть респондентов не поддается панике и выбирает позицию игнорирования или блокирования нежелательных пользователей, применяющих к ним психологическое насилие. Это свидетельствует о высокой степени осознанности, зрелости студентов при выборе стратегии поведения в кризисных ситуациях, но при этом при определённых обстоятельствах они могут сами грубо ответить обидчику.

Библиографический список

1. Ненависть как обезболивающее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/61b30ed39a7947a036321b0b>. – Дата доступа: 27.10.2023.
2. Бочавер, А.А., Хломов, К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3. – С. 177–191.
3. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. Под ред.
4. Борьба с кибербуллингом и другими формами онлайн-насилия с участием детей и молодежи: основные факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379486_rus. – Дата доступа: 17.10.2023.
5. Этьенна Г. Круга и др.: пер. с англ. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2003. – 376 с

СЛАБЫЕ И СИЛЬНЫЕ СВЯЗИ В ГЛОБАЛИЗИРУЕМОМ МИРЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

А.А. Потапенко, К.В. Пастушенко

*Институт социологии Национальной академии наук Беларуси
Ул. Сурганова, 1/2, Минск, Беларусь*

Научный руководитель: кандидат социологических наук Бельский А.М.

В данной статье рассматривается сетевая теория М. Грановеттера как исследовательская рамка для глобализационных процессов. Анализу подвергается эволюция средств межличностной коммуникации и их влияние на слабые и сильные связи в глобализирующемся обществе, взаимосвязи макро- и микро- уровней в рамках сетевой теории.

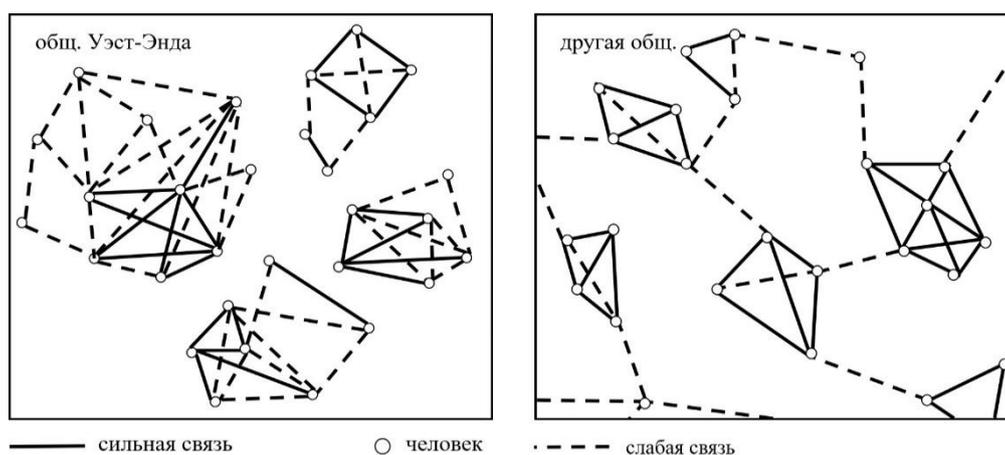
Ключевые слова: глобализация, Грановеттер, сильные связи, слабые связи, межличностная коммуникация, микроуровень, макроуровень, передача информации.

В 1973 г. американский социолог Марк Грановеттер издал статью под названием «Сила слабых связей». В ней раскрывалась идея о том, что сила межличностных слабых связей играет решающую роль не только на микроуровне, но и на макро. Примером «сшивания» микро- и макроуровней в статье выступает итальянская община Уэст-Энда, изучаемая на микроуровне, которая социологом Г. Гансом оценивается как «сплоченная структура», но исходя из рассуждений М. Грановеттера, и того факта, что состоящая из сплоченных клик община не смогла организовать против городского обновления, на макроуровне является разобщенной из-за большого числа сильных связей, но главное, из-за минимального количества слабых связей [1, с. 43]. В своей работе автор ограничился лишь конкретными примерами, не проводя сравнений с прошлым, т.е. другими эпохами, культурными условиями и т.д. Однако только за 50 лет с 1973 года изменилось многое, например, в тот же список агрегаторов поиска работы М. Грановеттера, помимо агентств, рекламных объявлений и т.п. добавился Интернет с диджитал-агрегаторами, которые существенно ускорили процессы глобализации, а также диффузии информации между сильными и слабыми связями людей. А если задуматься: как интенсивно развивался мир и как за это время изменилось значение слабых и сильных связей в мировом сообществе? В данной работе мы ставим перед собой цель разъяснить теоретические предположения о том, что сила глобализации обратно пропорциональна силе сильных связей по сравнению со слабыми. Сразу подчеркнем, что в данной работе мы уходим от сугубо экономической социологии, рассматривая межличностную коммуникацию и человеческие связи в общем.

Если углубиться в этот вопрос, то мы увидим, что микро- и макроуровень познания в социологии, а также изучение их связи с помощью сетевого анализа автор показывает на примере общины Уэст-Энда, которая на микроуровне, изучаемая методом включенного наблюдения, оказывается сплоченной: каждая отдельная большая семья, а также семьи, дружащие улицами и т.д. Ввиду особенностей метода

исследования и закрытости изучаемых групп, результаты эмпирического анализа показывают полную сплоченность общины итальянцев, но на макроуровне разделенность на клики, т.е. полное отсутствие и незначительность (в количественном проявлении) слабых связей между членами сплоченных групп препятствуют сплочению и организации в момент, когда существованию общности встает угроза городской программы обновления. В то же время, автор приводит противопоставление сплоченной общине другие, более относительно раздробленные общности, которые успешно организовывались к сопротивлению реновации, но при этом на микроуровне не отличались тем количеством сильных связей, которая была у сообщества Уэст-Энда [1, с. 43-44].

Если изобразить, в соответствии с рассуждениями автора, график связей (М. Грановеттер не представляет в статье данную визуализацию) в общине Уэст-Энда, мы увидим, что общины параллельны (в геометрическом смысле), т.е. не пересекаются слабыми связями (см. рис.).

Сравнение сетевой структуры общины Уэст-Энда с другими общинами

В обобщении, проблема установления слабых (формальных) связей заключается в отсутствии совместной деятельности у отдельных членов клик с другими ее членами. Из этого вытекает проблема организации: существуют инструменты информирования (газеты, радио), но для собранности клик требуется заражение и активизм внутри каждой клики. Фактор технических межличностных посредников М. Грановеттером (телефоны, письма, телеграммы и т.д.) не учитывается и не упоминается в

этом примере вовсе и, в общем и целом, не влияет на проблему организованности, ввиду того, что слабым связям нет возможности организовать в принципе, тогда как технические посредники выступают как возможность поддержания их. В год написания статьи М. Грановеттер еще, скорее всего, и не догадывался о посредничестве в возникновении и поддержании слабых связей (вероятно, и сильных) межличностных технических посредников, которых принесет Интернет в процессы массовой коммуникации, т.к. до активного использования Всемирной паутины было почти 20 лет [3]. Наше предположение заключается в том, что такие скачки технического прогресса (а следовало быть процесса глобализации) увеличивают количество слабых связей и, исходя из логики М. Грановеттера, чем больше на микроуровне слабых связей, тем сильнее сообщества на макроуровне, тем самым нивелируется количественно и качественно сила сильных связей. Поэтому сила сильных связей обратно пропорциональна процессу глобализации.

Так как сильная связь в эмпирических индикаторах М. Грановеттера – это общение два раза в неделю, а все что реже одного двух взаимодействий в неделю – это уже слабая связь. Однако, на наш взгляд, в разные эпохи сильная связь определяется по-разному [1, с 32-33]. Для упрощения восприятия наших разъяснений, на основе идей М. Грановеттера, можно в общем представить сильную и слабую связи в 2023 году как переписку каждый день и только по случаю, а в 1973 году (индикаторы М. Грановеттера) и до создания телефона –ежедневный труд вместе и встреча раз в год на религиозных обрядах, т.е. по сути они одинаковы, но по содержанию, в разные исторические и культурные эпохи, отличаются.

Пусть автор и приводит большое количество убедительных примеров силы слабых связей, которые были связаны с процессом диффузии, т.е. в той или иной степени передачи информации, но одновременно с этим являются актуальными, в первую очередь, для эпохи, когда уже в обществе существовала высокая степень передачи информации. Но что было до появления телефона, телевидения, газет? Мы хотим обратить внимание на то, что пусть примеры автора и являются достаточными для доказательств состоятельности его теории, но они не до конца учитывают скорость передачи информации, и, соответственно, число возможных знакомств, поддержание контактов через технологических посредников.

Если проследить развитие коммуникационных средств в обществе, то можно заметить динамику расстановки сил между слабыми и сильными связями. Само по себе развитие коммуникационных связей напрямую влияет на процесс глобализации, что будет продемонстрировано далее. Чем больше средств коммуникации и чем выше скорость передачи информации, тем больше связей возможно построить, и, соответственно, тем больше возможностей для распространения информации и влияния как социальных групп, так и отдельных индивидов в целом. Мы выделили несколько этапов в развитии коммуникационных средств, чтобы яснее представить наш тезис. Первый – письменный, второй – почтовый, третий – электронный, который включает в себя телефон и сеть Интернет [2]. Для обобщения мы в наших рассуждениях сравниваем общее понимание периода с преобладающим инструментом межличностной коммуникации, т. е. не учитывая переходные этапы ввиду объема работы и т.д.

Первый этап решил лишь проблему базового накопления и исторической передачи информации. В эту эпоху люди жили преимущественно родовым строем и занимались примитивными видами труда, что, соответственно, говорит о том, что у них преобладали сильные межличностные связи, которыми они и были ограничены в любого рода делах. Т. е. не было не только возможности приобрести слабую связь, но и в принципе поддерживать ее через инструменты межличностной связи (технические посредники), что в итоге приводит к низкой скорости передачи информации от человека к человеку. И если мы перенесемся к примеру М. Грановеттера о том, как передавалась информация во время эксперимента в школе, то мы увидим, что в итоге информация проходила быстрее, когда передавалась не через близких друзей, а через знакомых. То есть можно сказать, что сильные связи – это далеко не залог доставленной информации, которая создана для всеобщего фокуса. Когда используются только сильные связи, то это оказывает действие обратное действию катализатора, в результате информация замыкается и идет по одному и тому же кругу, или она обрывается вовсе [1, с. 39-40]. Т.е. на данном этапе мы видим, что межличностное взаимодействие можно изобразить как то, что представлено на рисунке про общину Уэст-Энда. Также межличностное взаимодействие предполагает сильные связи, поскольку локальным мостам нет оснований существовать, а сильные связи самые полезные, т.к. являются необходимым механизмом для выживания.

До 1867 года не было возможности массово общаться с помощью даже классических писем, все остальное же не давало того быстрого результата, который способствовал бы поддержанию долговременных слабых связей в том количестве, в котором мог бы [2]. Существовали отдельные листовки с информацией, которые передавались с помощью специально обученных гонцов, к чему не все имели доступ. С появлением писем становится возможным поддержание небольшого количества слабых связей, что связано с тем, что не вся информация доступна отправителю, он не может проверить была ли доставлена информация. При этом существует ограничение в лицах, имеющих доступ к этому письму. Также банален вопрос скорости доставки информации: требуется время на доставку письма и ответ на него. В результате, мы имеем все такое же преимущество сильных связей по сравнению со слабыми в жизни людей на макроуровне. Уже с этого этапа межличностное взаимодействие становится похожим на то, что визуализировано на рисунке выше, посвященном другой общине.

Подходя к третьему этапу, мы наблюдаем, что с появлением телефона стало возможным активно поддерживать гораздо большее количество слабых связей, но все равно присутствовал ряд ограничений: с индивидами из других стран поддерживать связь дорого, нет возможности общаться группой, нет возможности отвечать по телефону более чем одному человеку одновременно. И тут приходит на помощь сеть Интернет, которая отличается от всех предыдущих средств коммуникации тем, что благодаря ей возможно мгновенно осуществлять контакт с огромным числом людей, вне зависимости от их географического положения, степени занятости, при этом без больших затрат в финансовом (в сравнении с почтой и телефоном) и физическом смысле. Также на данный момент Интернет – единственный посредник, выступающий площадкой, где есть возможность установить слабые связи по любым интересам в любой области. Из этого вытекает то, что на этом уровне достигается расцвет глобализации, когда люди больше не ограничены сильными и слабыми связями вокруг себя, не зависят от них, а имеют возможность поддерживать не только единичные слабые связи, а строить и иметь короткий, быстрый доступ к почти каждой слабой связи, которую им когда-либо удалось построить [3]. И вот на этом этапе межличностное взаимодействие уже полностью имеет вид того, что визуализировано на рисунке выше, посвященном другой общине.

Вышеизложенные примеры развития коммуникационных связей на 1 и 2 этапах были рассмотрены нами на макроуровне, но если рассмотреть их на микроуровне, то в каждый период, ввиду низкого технического прогресса, невозможно существование большого количества слабых связей, (однако они есть в любом случае) и поэтому на 3 этапе, с развитием технологий и глобализации, слабые связи на макро- и микроуровнях все полезнее и сильнее относительно сильных связей в процессах социальной диффузии.

На основании этого, на наш взгляд, можно предположить, что тезис о том, что сила глобализации обратно пропорциональна силе сильных связей, по сравнению со слабыми, верен и достоин того, чтобы подтвердиться в эмпирических исследованиях в будущем. Эта проблема требует более детального анализа, но на данный момент мы уже можем выделить актуальность данной темы, т.к. ее можно рассматривать в разных сферах жизни общества, таких как экономика, наука, политика, культура и т.д.

Библиографические ссылки

1. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. - 2009. - №4. - С. 31-50
2. Шпаковская С.В., Шпаковский В.О.// Основы теории коммуникации: Учебное пособие. - Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2006. - 83 с
3. Strickland, J. How did the Internet start? [Electronic resource] / J. Strickland. – HowStuffWorks. – 2008. – Mode of access: https://computer-howstuffworks-com.translate.google/internet/basics/internet-start.htm?srch_tag=gn4chzvhyoy2k6u7uhj2hukvfwlnaxuu&_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp. – Date of access: 4.10.2023.

ПАРАДОКСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОКРАТИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В.В. Пьянов

*Государственное учреждение образования
Университет Национальной академии наук Беларуси,
ул. Радиальная 38Б, 220072, г. Минск
vladimir.pyanov.2001@mail.ru*

Научный руководитель: кандидат социологических наук, Бельский А. М.

В статье выделяются и характеризуются черты, присущие демократическим